

10. E. Awad. The Moral Machine experiment / E. Awad, S. Dsouza, R. Kim, J. Schulz, J. Henrich / Nature: 2018 (563) — с.59-64.

11. Грунвальд А. Беспилотный автомобиль в свете социальной оценки техники / А. Грунвальд, В.Н. Железняк, Е.В. Середкина / Технологос, №2 Пермь: 2019.

И.В. Демин

ВЛАДИМИР ВЕРНАДСКИЙ И ЛЕВ ЛОПАТИН: СПОР О НАУЧНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

(Самарский университет)

В философских дискуссиях первой четверти XX вв. вопрос о «научном мировоззрении» ставился и решался в контексте обсуждения более общей и фундаментальной проблемы – соотношения метафизики и позитивных наук.

Выражение «научное мировоззрение» вошло в язык русской философии и публицистики примерно в то же время, когда стал широко использоваться термин «мировоззрение» (и его понятийные аналоги – «миросозерцание», «мировидение», «миросознание»), представляющий собой, как известно, кальку с немецкого *Weltanschauung*. Понятие «мировоззрение» впервые появляется у немецких романтиков в начале XVIII в. Широкое распространение этот термин получает в конце XIX – начале XX вв. благодаря работам Г. Риккерта, В. Дильтея, М. Шелера, К. Ясперса и некоторых других философов. В таких направлениях, как неокантианство, философия жизни, экзистенциализм, «мировоззрение» становится одной из центральных категорией и приоритетной темой философских изысканий⁴.

Вопросы о сущности и специфике научного познания, месте науки (естествознания) в жизни культуры и судьбе цивилизации, соотношении науки и религии, границах и опасностях «сциентизма» обсуждались русскими философами на протяжении всей второй половины XIX века, однако отправной точкой философских споров вокруг понятия «научное мировоззрение» стала статья В.И. Вернадского, впервые опубликованная в журнале «Вопросы философии и психологии» в 1902 г.⁵

Трактовка науки, философии и «научного мировоззрения» в статье Вернадского в значительной мере обусловлена явной или скрытой полемикой с *позитивизмом*. Эта трактовка может быть сформулирована в следующих тезисах.

⁴ Подробнее см.: Демин И. В. Мировоззрение гуманизма и гуманизм мировоззрения // Свобода совести и диктатура миросозерцания: история взаимоотношений и современные реалии. – Орёл: Картуш, 2016. – С. 88-101.

⁵ Вернадский В. И. О научном мировоззрении // Вопросы философии и психологии. – 1902. – № 65. – С. 1409-1465.

1. «Научное мировоззрение» не является целостной, логически непротиворечивой системой знания, законченной (хотя бы и в относительном смысле) картиной мироздания. «Научное мировоззрение» – скорее *конгломерат* исторически сложившихся представлений, нежели логически упорядоченная *системная целостность*. «Само научное мировоззрение не есть что-нибудь законченное, ясное, готовое; оно достигалось человеком постепенно, долгим и трудным путем. В разные исторические эпохи оно было различно»⁶.

2. «Научное мировоззрение», будучи неоднородным по своему фактическому составу, не противостоит философскому и религиозному способам миропонимания. Исторический прогресс научного знания не означает *вытеснения* таких форм постижения мира, как религия и философия (метафизика). Научное мировоззрение, как описывает его Вернадский, не может быть чем-то самодовлеющим, отделённым от всей остальной духовной культуры, оно тесно переплетено с религией, философией, искусством. «Все эти стороны человеческой души необходимы для ее (науки – И.Д.) развития, являются той питательной средой, откуда она черпает силы, той атмосферой, в которой идет научная деятельность»⁷.

3. Будучи исторически изменяющимся комплексом представлений, гипотез, идей, несущим на себе отпечаток общей атмосферы эпохи, «научное мировоззрение» имеет своего рода «твёрдое ядро». Неизменным и инвариантным в научном мировоззрении разных эпох является, согласно Вернадскому, научный метод и особое отношение учёного к своему предмету. Подчёркивая неразрывную связь науки с религией, метафизикой и искусством и утверждая *вненаучное* происхождение важнейших категорий науки, Вернадский замечает, что все они «удержались в ней только потому, что выдержали пробу научного метода»⁸. В *методе и отношении к предмету* Вернадский усматривает то начало, которое конституирует «научное мировоззрение» в качестве относительно устойчивой исторической целостности. Научный метод, как отмечает Вернадский, «не есть всегда орудие, которым строится научное мировоззрение, но это есть всегда то орудие, которым оно *проверяется*»⁹ (курсив мой – И.Д.).

Характеризуя «научное мировоззрение» в целом, Вернадский приводит такую формулировку: «представление о явлениях, доступных научному изучению, которое дается наукой»¹⁰. Фактически данное определение сводится к следующему: научное мировоззрение есть то, что люди, именующие себя учёными, признают в качестве научного мировоззрения. Иного,

⁶ Вернадский В. И. О научном мировоззрении // Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – С. 197.

⁷ Там же. С. 209.

⁸ Там же. С. 203.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 202.

содержательного, нетавтологического определения научного мировоззрения в статье Вернадского мы не находим.

Разберём центральный вопрос – чем является философия (метафизика) по отношению к научному познанию и «научному мировоззрению» в концепции Вернадского? Общий ответ можно сформулировать так: метафизика является *питательной средой*, генерирующей идеи и понятия, в том числе и полезные для науки *фикции*, которые в свою очередь служат *строительными лесами* научного поиска. Тем самым осуществляется частичная «реабилитация» философии, обосновывается, вопреки господствовавшей в начале XX века позитивистской схеме, её концептуальная значимость для развития научного познания.

Несмотря на критику позитивизма как *философской* концепции и частичную «реабилитацию» метафизики, Вернадский в своей трактовке науки и «научного мировоззрения», в значительной степени остаётся в плену позитивистской схемы развития научного познания. Само понятие философии (метафизики) берётся им в том же значении, в котором его использовали Конт и Спенсер, а именно в значении спекулятивного построения, имеющего по преимуществу субъективное значение.

Зависимость Вернадского от позитивистских схем была отмечена в статьях Льва Михайловича Лопатина. Философская концепция Лопатина и в общем виде¹¹, и в отдельных её аспектах уже рассматривалась в исследовательской литературе. Остановимся лишь на тех её положениях, которые имеют непосредственное отношение к проблеме научного мировоззрения.

Лопатин соглашается с Вернадским в его оценке роли умозрительных элементов в составе научного мировоззрения, однако радикально расходится с ним в трактовке сущности философского знания.

Оба философа придерживались той точки зрения, что «научное мировоззрение» не слагается из одних бесспорных данных специальных наук, что оно неоднородно по своему составу, поскольку, наряду с собственно научными, включает и вненаучные компоненты. Данная установка, имеющая ярко выраженную *антипозитивистскую* направленность, Лопатиным проводится даже с большей последовательностью, нежели Вернадским.

Лопатин, как и Вернадский, исходит из того, что положения умозрительного характера неустранимы из научного мировоззрения, и следовательно, философия, которая занимается осмыслением такого рода положений, никогда не будет вытеснена «позитивными науками». Лопатин прямо утверждает, что *все* принципиальные положения, характерные для «научного мирозерцания», первоначально были положениями *метафизических систем*: «Задолго прежде, чем стать научными положениями, они уже имели широкое

¹¹ См.: Павлов А.Т. Один из лучших философских писателей в России // Вестник Московского университета. – Серия 7: Философия. – 2008. – № 3. – С. 96-110.

распространение в качестве тезисов метафизических систем»¹². Именно с этим их метафизическим происхождением Лопатин связывает присущую им видимость *абсолютных утверждений*¹³. Эмпирическим путём невозможно проверить или опровергнуть *абсолютного* характера тех или иных принципов научного миропонимания. Метафизические категории, составляющие основу и каркас научного мировоззрения, не подлежат суду опыта.

Вернадский и Лопатин, давая в целом сходное описание «научного мировоззрения», расходятся в трактовке и решении ключевого вопроса – о соотношении философии и науки. Сформулируем основные различия.

1. Вернадский исходит из того, что любые умозрительные положения, входящие в состав научного мировоззрения, должны проверяться с помощью научного метода. У Лопатина же умозрительные положения, входящие в состав «научного мировоззрения», рассматриваются как результат философского (и *только* философского) мышления, никакие опытные данные не могут служить основанием для их окончательного принятия или отвержения.

2. Если Вернадский усматривает в философии лишь *один из* источников научного мировоззрения, то Лопатин прямо выводит *все* основополагающие положения и понятия научной картины мира из метафизических теорий. Наиболее фундаментальные положения, разделяемые научным мировоззрением той или иной эпохи, вырабатываются не в рамках позитивных наук, но приходят в науку *извне*, а именно из области метафизики.

3. Вернадский разделяет позитивистский тезис о том, что объективное и общезначимое знание может быть получено *только* в рамках научного познания, тогда как Лопатин посредством экспликации «аксиом философии» («естественных верований разума») стремится показать *возможность* общезначимых аподиктических положений в области метафизики, умозрительного мышления (критерием истинности аксиом философии является не эмпирический метод, но немыслимость иного, противоположного).

4. Вернадский и Лопатин по-разному определяют место философии в контексте научного познания. Для Вернадского философия есть питательная среда, в которой вызревают смелые умозрительные гипотезы, часто опережающие развитие специальных наук. В конечном счёте, философия имеет дело с *тем же самым* предметом, что и частные науки, хотя она и рассматривает этот предмет в особом ракурсе. Лопатин же исходит из того, что философия имеет дело с задачами, неразрешимыми эмпирическими средствами, он усматривает назначение философии в обосновании, разъяснении и критическом оправдании умозрительных предпосылок, на которые опирается научное познание и научное мировоззрение.

Лопатин критикует предложенную Вернадским трактовку соотношения философии и науки на том основании, что в ней обнаруживаются непреодолённые элементы позитивизма, однако само противопоставления «метафизики» и «позитивизма» Лопатин оставляет в неизменном виде.

¹² Лопатин Л. М. Аксиомы философии. Избранные статьи. – М.: РОССПЭН, 1996. С. 259.

¹³ Там же.

Литература

1. Вернадский В. И. О научном мировоззрении // Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – С. 191-234.
2. Вернадский В. И. О научном мировоззрении // Вопросы философии и психологии. – 1902. – № 65. – С. 1409-1465.
3. Демин И. В. Мировоззрение гуманизма и гуманизм мировоззрения // Свобода совести и диктатура мирозерцания: история взаимоотношений и современные реалии. – Орёл: Картуш, 2016. – С. 88-101.
4. Лопатин Л. М. Аксиомы философии. Избранные статьи. – М.: РОССПЭН, 1996. – 560 с.
5. Павлов А.Т. Один из лучших философских писателей в России // Вестник Московского университета. – Серия 7: Философия. – 2008. – № 3. – С. 96-110.

А.И. Демина, А.Ю. Нестеров

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПОНЯТИЯ ТВОРЧЕСТВА¹⁴ (Самарский университет)

Понятие творчества является одной из тех базовых философских категорий, дефиниция которых создаёт проблему, поскольку они, с одной стороны, кажутся очевидными, с другой, представляют собой сложное комплексное явление, которое может быть рассмотрено с позиций разных философских и научных дисциплин. Установка современного общества на креативность, вкупе с непрерывно увеличивающимися темпами научно-технического прогресса, делают актуальным прояснение содержания и объема понятия творчества. Современное состояние исследования проблематики творчества в отечественной философии отражено в ежегодниках Института философии РАН «Философия творчества» [11; 12; 13; 14; 15], которые демонстрируют широкий набор методологических подходов и тематических ракурсов проблемы. Как философская категория творчество изучается с позиций онтологии, теории познания, теории культуры, философии науки, философии техники, теории деятельности.

Специфика изучения проблематики творчества заключается также в том, что она создает ситуацию, в которой предмет и методология исследования пересекаются. Во-первых, само предметное поле творчества стремится к предельному расширению, выдвигая на передний план задачу определения границ, отделения творчества от не-творчества. Во-вторых, если мы попытаемся дать рабочее определение творчеству, обобщая весь доступный нам массив исследований, то оно сведется к «деятельности по созданию

¹⁴Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00462 А